

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ УСТАНОВКА ЛИЧНОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ

© 2001 г. Н. Б. Кучеренко*, С. Н. Кучеренко**, О. Н. Бобрус***

*Канд. психол. наук, старший преподаватель Образовательного центра “Факультет психологии, связей с общественностью и рекламы” Томского государственного педагогического университета

**Канд. психол. наук, директор Образовательного центра “Факультет психологии, связей с общественностью и рекламы” Томского государственного педагогического университета

***Начальник отдела по информационной политике и связям с общественностью
Томского государственного педагогического университета

Предлагается использование объяснительных возможностей понятия “категориальная установка” для системного исследования установочного поведения. Приводятся основные результаты изучения функционирования личности как установочной системы в условиях постоянного изменения внешнего жизненного контекста. Категориальная установка рассматривается как системное психологическое новообразование, формирование которого обусловлено индивидуальным сочетанием психологических факторов. Показано, что в ее преобразовании важную роль играют изменения макроусловий существования. Выделены различные формы проявления категориальной установки личности. Обнаружена взаимосвязь ее типов с индивидуальными характеристиками, со смысложизненными ориентациями и иерархией ценностей личности.

Ключевые слова: установка, категориальная установка личности, значение, семантическое пространство, смысложизненные и ценностные ориентации, макро- и микроусловия реальной жизнедеятельности, индивидуальные характеристики.

Изучение целостной личности в изменяющихся условиях реальной жизнедеятельности — одна из главных общепсихологических проблем [1, 4, 11]. Психологическая сущность целостной личности проявляется в ее активности, выраженной в определенных модификациях установки, системный характер которой “дает возможность раскрыть основные закономерности активности субъекта в целом” [29, с. 73]. Психологи знают о природе установки почти все, но “часто не узнают эту проблему, когда она вторгается в область их собственных экспериментальных исследований” [7, с. 147]. Это объясняется проблемностью и сложностью указанного психологического феномена, который одними авторами понимается как диспозиция (фиксированная установка) (К. Марбе, 1925; Г. Олпорт, 1935; А. Лачинс, 1958; П. Фресс, 1961), а другими рассматривается как целостное состояние личности, первичная установка (Д.Н. Узнадзе, 1966; А.С. Прангишвили, 1967; Ш.Н. Чхартшвили, 1971; Ш.А. Надирашвили, 1974, и др.). Приспособительно-целенаправленное поведение, адекватное данным объективным условиям деятельности [29], обеспечивается не фиксированной, а первичной установкой, представляющей собой целостное состояние личности, ее модус в каждый момент времени, включающий потребность, ситуацию ее удовлетворения и активность.

Мы разделяем точку зрения Ш.Н. Чхартшвили: только в развертывании первичной установки как целостного модуса личности и задействуются (по ассимилятивно-контрастному принципу) готовые, приобретенные опытом, схемы — фиксированные установки, сформировавшиеся в другом опыте, в другое время. Понимание личности как “иерархической установочной системы” предполагает, что актуализация высших уровней установочной системы, представленных социальными установками [19], ценностными ориентациями [40], смысловыми установками [5], вовлекает сознание в процесс взаимодействия личности с окружающей действительностью. Тем самым в установочную активность включаются системы значений. Закономерности преобразования установок, связанных с системами значений, — это специфическое выражение психики как целостной системы. Фокусируя внимание на динамичности индивидуальных систем значений, А.Г. Шмелев вводит понятие, объединяющее морфологическую и динамическую парадигмы исследования закономерностей психической активности личности — категориальную установку [36]. Идея категориальной установки согласуется с мыслью А.Г. Асмолова [5] о близости понятия установки Д.Н. Узнадзе и понятия личностного смысла А.Н. Леонтьева, замечанием А.С. Прангишвили

[29] о том, что психологическое выражение отношений между потребностью и ситуацией ее удовлетворения перекликается с концепцией А.Н. Леонтьева о личностном смысле, а также рассмотрением В.А. Ядовым [40] личностного смысла как диспозиции социального поведения личности. Понятие категориальной установки основывается на понимании значения как “единицы, репрезентирующей сознанию координацию предметных условий и операционального состава деятельности, регулирующей деятельность в соответствии с определенными целями и мотивами” [36, с. 28]. Обусловленность значения деятельностью проявляется “в приспособлении субъективной оценки информативности признаков значения к контексту текущей деятельности. Психологической инстанцией, осуществляющей такое приспособление, является категориальная установка” [там же, с. 24]. В духе первичной установки Д.Н. Узнадзе категориальная установка выступает как особый модус целостного субъекта и воздействует на системы значений как своеобразный “фильтр-модулятор”, включающий в актуальные значения те семантические признаки, которые релевантны текущему моменту жизнедеятельности. Тем самым категориальная установка обеспечивает устойчивое и направленное функционирование личности.

Рассмотрение психологических факторов, влияющих на преобразование категориальной установки личности, открывает нам уникальную возможность изучения первичной категориальной установки как каждый раз новой трансформации этих систем значений, что и является *целью* нашего исследования. Для достижения цели исследования в работе поставлены следующие задачи:

1. Эмпирически подтвердить положение о том, что изменение условий реальной жизнедеятельности выступает в качестве фактора преобразования категориальной установки личности.

2. Выявить различные формы проявления категориальных установок личности в реальной жизнедеятельности; используя детерминационный анализ, установить взаимосвязь типа категориальной установки с индивидуальными и социальными характеристиками испытуемых.

3. Исследовать взаимосвязь и взаимовлияние ценностно-смыслового фактора и категориальной установки личности.

Объектом исследования выступила категориальная установка, формирующаяся и функционирующая в политической сфере жизнедеятельности личности. Выбор в качестве объекта изучения политической установки неслучаен. Поскольку личность как установочная система представляет собой результат взаимодействия специфических потребностей и социокультурных условий их удовлетворения, то в настоящей ситуации изменения экономических и социально-политических

условий возникает необходимость серьезных ценностно-смысловых, установочно-диспозиционных преобразований личности. Эти преобразования, называемые политическими психологами ресоциализацией личности [35], происходят под влиянием ряда детерминационных факторов. Наиболее существенными являются изменения всех составляющих внешнего жизненного контекста, в том числе и политические перемены, столь важные для судеб общества и каждой личности. Однако политическая ее активность осуществляется в обстоятельствах фрустрации базовых потребностей, например потребности в безопасности. Закономерности рассматриваемых процессов прослежены в многочисленных психологических исследованиях, проведенных К.А. Абульхановой-Славской, О.П. Николаевой, Г.Э. Белицкой, В.Ф. Петренко, О.В. Митиной, Е.Б. Шестопал. Анализ полученных этими авторами результатов позволил выделить ряд существенных для нашей работы положений. Однако следует отметить, что исследования выполнены преимущественно на столичной выборке, поэтому полученные данные не распространяются на другие регионы. В то же время в психосемантических исследованиях В.Ф. Петренко и О.В. Митиной [24] зафиксированы отличительные особенности политических установок регионального электората. Экспериментаторы используют заданные ими категории анализа, что зачастую становится причиной невозможности сопоставления разных исследований и их низкой прогностической ценности. С нашей точки зрения, следует учитывать, с одной стороны, аутентичные системы политических значений, с другой – их преобразование в процессе актуализации категориальной установки, формирующейся под влиянием ряда детерминационных факторов.

МЕТОДИКА

Всего на разных этапах исследования приняло участие 945 чел. Выборка сформирована по принципу соответствия социально-демографической структуре населения г. Томска. Женщин – 61%, мужчин – 39%. Половозрастные характеристики: 18–21 лет (19%), 22–30 лет (21%), 31–40 лет (23%), 41–50 лет (14%), 51–60 лет (12%), 61–75 лет (11%). Уровень образования: высшее, незаконченное высшее – 45%, среднее специальное – 31%, среднее – 24%. Род занятий: студент, учащийся – 16%, служащий бюджетной сферы – 14%, служащие на производстве, ИТР – 13%, пенсионеры – 16%, рабочие – 16%, домохозяйки – 9%, частные предприниматели – 11%, другое – 5%. Уровень дохода – менее 500 руб. (29%), 500–1500 руб. (37%), 1500–2000 руб. (20%), более 2000 руб. (14%).

Были применены следующие методики:

1. *Создание психосемантического теста, релевантного изучаемому объекту.* Ассоциативный эксперимент, состоящий из двух этапов, позволил нам получить список понятий, репрезентирующих политическую сферу жизнедеятельности, шкалы-дескрипторы, выступающие в качестве семантических признаков искомых политических понятий. На первом этапе испытуемым предлагалось слово-стимул “политика”, на которое следовало дать первые пришедшие на ум

ассоциации. Окончательный список понятий был выделен на основе результатов процедуры лингвистической интроспекции с учетом индекса частоты ассоциативной связи (он вычисляется через отношение между числом испытуемых, давших соответствующую реакцию, и общим числом участников эксперимента) [17] и включал следующие понятия: *политика, власть, депутат, мэр, губернатор, выборы, президент, премьер, Петр I, Екатерина II, Столыпин, Ельцин, Черномырдин, Жириновский*. На втором этапе испытуемым предлагалось дать ассоциации на слова-стимулы, в качестве которых выступили вышеперечисленные понятия. В результате было получено 3016 ассоциаций. Для укрупнения эмпирического материала использован метод классификации Г. Миллера (1971): участники эксперимента классифицировали категории в произвольное количество групп с произвольным количеством слов, давали соответствующее название этим группам. Результаты классификации суммировались в матрицу, мерой сходства пары слов являлось количество их соотношений в один класс. Матрица сходства подверглась процедуре кластерного анализа (метод K-means clustering): выделено 53 кластера, представляющие семантические характеристики, релевантные для исследования категориальной политической установки: *сила, ответственность, преступность, зависимость, бездельность, порядочность, героизм, мудрость, хозяин, гарантия безопасности, уверенность в завтрашнем дне, коррупция, "игра", солидность, жесткость, работоспособность, ложь, величие, приспособленчество, "серость", пустословие, честность, уравновешенность, незначимость, прозорливость, непорядочность, деспотизм, мощь, скандальность, корыстолюбие, безрезультатность, мужественность, жестокость, ум, хозяйственность, справедливость, организатор, активность, упорство, деловитость, слабость, могущество, лицемерие, "грязь", пассивность, неспособность добиться цели, несдержанность, истеричность, польза, законность, личные выгоды, марионетка, низость*. Всего на двух этапах ассоциативного эксперимента и на этапе классификации приняли участие 180 чел.

II. *Построение семантических политических пространств*. Тестирование испытуемых проводилось дважды: весной 1998 г. (относительно стабильное социально-экономическое положение) и осенью 1998 г. (условия социально-экономического кризиса). Общее количество принявших участие в исследовании – 800 чел. (жителей г. Томска). Респонденты оценивали 15 политических понятий по 53 категориям в баллах (от 0 до 6). Построение субъективных семантических пространств предполагало статистическую обработку общегрупповых данных методом факторного анализа (метод главных компонент с подпрограммой поворота осей по принципу "varimax"), позволяющего выделить группы взаимосвязанных семантических признаков значений, называемых факторами. Психологический анализ категориальной установки, проявляющейся в преобразовании субъективных семантических пространств, осуществлялся по трем позициям: 1) размерности (числу базисных факторов) семантического пространства; 2) семантическому содержанию факторов; 3) размещению анализируемых объектов в этом пространстве [22, 36].

III. *Построение типологии категориальных установок личности* (по результатам второго среза). Факторному анализу подвергались индивидуальные матрицы ответов "по респондентам" [21, 24]. Психологическое значение этой процедуры связано с обнаружением статистически значимой взаимосвязи между испытуемыми на основе сходства их субъективных семантических пространств, а соответственно и структурно-содержательных характеристик категориальной установки. Для анализа функционально-структурных особенностей категориальных установок соответствующих типов индивидуальные протоколы испытуемых суммировались с весами, равными их факторным нагрузкам по соответствующему фактору [24]. Эти матрицы также подверглись процедуре факторного анализа. Проверка гипотезы о возможной взаимосвязи типа категориальной установки с некоторыми инди-

видуальными характеристиками испытуемых осуществлялась с помощью детерминационного анализа С.В. Чеснокова [33].

IV. *Установление взаимосвязи категориальной установки и ценностных и смысложизненных ориентаций личности*. Это предположение основано на понимании личности как иерархической установочной системы, высшим уровнем которой являются ценностно-смысловые ориентации, связанные с системами значений и определяющие взаимоотношение личности и политической сферы жизнедеятельности. В качестве методов исследования использованы тесты: "Смысложизненные ориентации" Д.А. Леонтьева и "Ценностные ориентации" М. Рокича в обработке Д.А. Леонтьева. Полученные результаты были подвергнуты статистической обработке с применением корреляционного анализа: рассматривалась корреляционная взаимосвязь между представленностью каждого испытуемого в выделенных типах (факторная нагрузка участника эксперимента по данному фактору) и значениями, полученными в результате их тестирования по тесту "Смысложизненные ориентации", а также рангами ценностей-целей и инструментальных ценностей по тесту "Ценностные ориентации".

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты исследования показали, что категориальная установка личности является системным психологическим новообразованием, формирование которого обусловлено индивидуальным сочетанием психологических факторов. В качестве таковых рассмотрены смысложизненные и ценностные ориентации личности, макро- и микроусловия реальной жизнедеятельности, индивидуальные характеристики. Функционирование категориальной установки проявляется каждый раз в новой трансформации систем значений личности, т.е. актуализации тех семантических признаков значений, которые соответствуют настоящему моменту жизнедеятельности. Подтверждением этого являются:

1. Экспериментальное доказательство детерминирующей роли внешнего фактора, основанное на психологическом анализе преобразования структурно-содержательных характеристик категориальной установки в результате изменений макроусловий реальной жизнедеятельности. Трансформация субъективных семантических пространств сопровождается, *во-первых*, уменьшением их размерности: если в ситуации стабильности сфера политической жизнедеятельности оценивалась с использованием шести критериев, то в условиях кризиса количество критериев уменьшилось до четырех; *во-вторых*, изменение смыслового содержания факторов: если на первом этапе психологического исследования в качестве ведущего критерия выступал фактор "польза-бесполезность" (31.5% общей дисперсии), полюса которого сформированы, с одной стороны, категориями "польза", "работоспособность", "уверенность в завтрашнем дне", а с другой – "незначимость", "пустословие", "неспособность добиться цели", то в ситуации кризиса первый фактор был преобразован в фактор "сила, обеспечивающая безопасность и законность – немогущая серость"

Таблица 1. Корреляционная взаимосвязь между принадлежностью испытуемых к определенному типу категориальных установок и значениями шкал теста “Смыслжизненные ориентации”

Смыслжизненные ориентации	I тип		II тип		III тип		IV тип		V тип	
	<i>r</i>	<i>p</i>	<i>r</i>	<i>p</i>	<i>r</i>	<i>p</i>	<i>r</i>	<i>p</i>	<i>r</i>	<i>p</i>
Осмысленность жизни	-.37	<.05	-.17	n.s	.39	<.05	.26	n.s	-.05	n.s
Цели в жизни	-.26	n.s	-.22	n.s	.03	n.s	.33	<.05	-.19	n.s
Процесс жизни	-.13	n.s	-.21	n.s	.42	<.01	.03	n.s	.29	<.05
Результативность жизни	-.02	n.s	.32	<.05	-.24	n.s	-.08	n.s	.11	n.s
Я – хозяин жизни	-.4	<.01	.03	n.s	.02	n.s	.29	<.05	-.15	.08
Управляемость жизни	-.15	n.s	-.16	n.s	.39	<.05	.07	n.s	.2	.06

(63.7% общей дисперсии); *в-третьих*, движением “квазивещества” семантических пространств: уменьшение числа значимых факторов привело к “уплощению” семантического пространства и ассимилятивно-контрастной поляризации политических объектов и процессов вокруг понятий “политика” и “власть”, вобравших основные противоположные смыслы, конституирующие категориальную установку. Понятия, ассоциирование с “властью”, воспринимаются как обеспечивающие безопасность и законность. Средствами обеспечения безопасности, уверенности в завтрашнем дне выступают жесткость и деспотизм, оцениваемые в контексте кризиса не только как допустимые, но и нравственные. “Власть” мыслится статичной, блокирующей перемены, гарантирующей от непредвиденных изменений ситуации. Понятие “политика”, образующее констелляцию с понятиями “депутат” и “выборы”, характеризуется как безнравственная, захваченная процессом непродуктивной деятельности, которая и привела к ситуации кризиса и должна быть заблокирована в соответствии со все возрастающей потребностью в защищенности и безопасности. Очевидно, что падение уровня жизни и кризис августа 1998 г. еще более обострили хроническую неудовлетворенность в безопасности, выведя ее на уровень стратегических смыслообразующих мотивов. Согласно мнению Л.И. Анцыферовой, развитие любых развивающихся систем предполагает взаимодействие двух противоборствующих тенденций: к сохранению и изменению. В аспекте рассмотрения категориальных установок, формирующих целостную направленность личности относительно конкретной сферы жизнедеятельности, эти универсальные тенденции репрезентированы в положительной или отрицательной оценке общественных процессов, обуславливающих динамику общества. Так, полюс “политика”, олицетворяющий тенденцию к изменению, начинает зримо приобретать негативные характеристики (в период с весны по осень 1998 г.), тогда как деспотичная “власть”, способная стабилизировать ставшие деструктивными переме-

ны, начинает поддерживаться как положительное явление.

2. Экспериментальное доказательство того, что модификации категориальной установки личности взаимосвязаны с индивидуальным сочетанием детерминационных факторов на основе проявления различных форм категориальной установки и психологических факторов, обуславливающих ее формирование. Так, выделено пять типов категориальной установки, каждый из которых обладает определенной размерностью семантического пространства, ценностно-смысловым содержанием координат пространства и отличается особым размещением анализируемых объектов. Установлена статистически достоверная взаимосвязь и взаимовлияние структурно-содержательных характеристик категориальной установки с индивидуальными и социальными характеристиками испытуемых (детерминационный анализ), с ценностными и смыслжизненными ориентациями (корреляционный анализ) (табл. 1, 2). По результатам проведенного анализа психологических факторов, влияющих на формирование категориальной установки личности, ее проявления в реальной жизнедеятельности, можно системно охарактеризовать каждый тип категориальной установки.

Психологическими особенностями испытуемых с **первым типом** являются низкая когнитивная сложность (три фактора) и связанная с этим ведущая роль первого фактора-критерия в оценке политической действительности (71% общей дисперсии). Смысловое содержание первого фактора, проинтерпретированного в соответствии с включенными в него категориями, как “закон, гарантирующий безопасность и уверенность в завтрашнем дне—скандальная активность” позволяет выстроить иерархию ценностей, определяющих формирование категориальной установки. Так, наивысшей ценностью оказалась гарантия безопасности (.99), а также требование законности (.76), персонификацией которых выступает “власть” — жесткая, деспотичная, обеспечивающая стабильность. Обнаружена статистически

Таблица 2. Корреляционная взаимосвязь между принадлежностью испытуемых к определенному типу категориальных установок и индивидуальными иерархиями ценностных ориентаций М. Рокича

Ценности-цели	I тип		II тип		III тип		IV тип		V тип	
	<i>r</i>	<i>p</i>	<i>r</i>	<i>p</i>	<i>r</i>	<i>p</i>	<i>r</i>	<i>p</i>	<i>r</i>	<i>p</i>
Активная, деятельная жизнь	-.4	<.01	.2	n.s.	.51	<.001	.23	n.s.	-.26	n.s.
Жизненная мудрость	-.09	n.s.	.02	n.s.	.00	n.s.	-.02	n.s.	.15	n.s.
Здоровье	-.14	n.s.	.35	<.05	-.22	n.s.	-.19	n.s.	-.05	n.s.
Интересная работа	.00	n.s.	-.22	n.s.	.22	n.s.	.12	n.s.	.26	.08
Красота природы и искусства	-.12	n.s.	.21	n.s.	-.12	n.s.	-.22	n.s.	-.03	n.s.
Любовь	-.1	n.s.	.32	<.05	-.11	n.s.	-.1	n.s.	.17	n.s.
Материально обеспеченная жизнь	.52	<.001	-.02	n.s.	-.18	n.s.	-.15	n.s.	.16	n.s.
Наличие хороших и верных друзей	.14	n.s.	-.05	n.s.	-.02	n.s.	-.07	n.s.	.09	n.s.
Общественное признание	.09	n.s.	.07	n.s.	-.02	n.s.	.08	n.s.	.01	n.s.
Познание	-.02	n.s.	.03	n.s.	-.03	n.s.	.03	n.s.	.009	n.s.
Продуктивная жизнь	-.25	-.07	-.22	.08	.11	n.s.	.32	<.05	-.16	n.s.
Развитие	.06	n.s.	.05	n.s.	-.02	n.s.	.07	n.s.	-.11	n.s.
Развлечение	-.13	n.s.	-.24	n.s.	.30	<.05	.18	n.s.	-.12	n.s.
Свобода	-.21	n.s.	-.27	.08	.19	n.s.	.32	<.05	-.22	n.s.
Счастливая семейная жизнь	.03	n.s.	.02	n.s.	-.12	n.s.	-.11	n.s.	.36	<.05
Счастье других	.02	n.s.	.09	n.s.	.01	n.s.	-.1	n.s.	.01	n.s.
Творчество	-.26	n.s.	-.28	.07	.14	n.s.	.30	<.05	-.14	n.s.
Уверенность в себе	-.03	n.s.	-.06	n.s.	.14	n.s.	.03	n.s.	-.12	n.s.
Ценности-средства										
Аккуратность	.26	-.06	.1	n.s.	-.21	n.s.	-.2	n.s.	.06	n.s.
Воспитанность	-.09	n.s.	.37	<.05	-.22	n.s.	-.16	n.s.	.20	n.s.
Высокие запросы	-.14	n.s.	-.18	n.s.	.14	n.s.	.31	<.05	-.20	n.s.
Жизнерадостность	.05	n.s.	-.17	n.s.	.32	<.05	.01	n.s.	-.05	n.s.
Исполнительность	.52	<.001	-.14	n.s.	-.17	n.s.	-.16	n.s.	.20	n.s.
Независимость	-.17	n.s.	-.06	n.s.	.02	n.s.	.3	<.05	-.18	n.s.
Непримиримость к недостаткам	.2	n.s.	.07	n.s.	-.14	n.s.	-.06	n.s.	.10	n.s.
Образованность	-.13	n.s.	.1	n.s.	-.06	n.s.	.04	n.s.	.30	<.05
Ответственность	.39	<.05	.03	n.s.	-.2	n.s.	-.21	n.s.	.12	n.s.
Рационализм	.04	n.s.	-.16	n.s.	.12	n.s.	.02	n.s.	-.04	n.s.
Самоконтроль	-.11	n.s.	.17	n.s.	.03	n.s.	.02	n.s.	.09	n.s.
Смелость в отстаивании взглядов	.07	n.s.	-.13	n.s.	.15	n.s.	.15	n.s.	-.20	n.s.
Твердая воля	.21	n.s.	-.11	n.s.	-.2	n.s.	-.18	n.s.	.03	n.s.
Терпимость	-.18	n.s.	-.07	n.s.	.12	n.s.	.12	n.s.	-.04	n.s.
Честность	-.18	n.s.	.42	<.01	-.17	n.s.	-.15	n.s.	-.03	n.s.
Чуткость	-.16	n.s.	.30	<.05	-.13	n.s.	-.18	n.s.	.04	n.s.
Широта взглядов	-.09	n.s.	-.11	n.s.	.07	n.s.	.12	n.s.	-.09	n.s.
Эффективность в делах	-.33	<.05	-.21	n.s.	.61	<.001	.27	.05	-.15	n.s.

значимая взаимосвязь между принадлежностью испытуемых к первому типу категориальной установки и низким общим показателем осмысленности жизни ($r = -.37$ при $p < .05$), восприятием себя в качестве "объекта жизни" [1], что подтверждается низкими показателями по шкале "Я – хозяин жизни" СЖО ($r = -.4$ при $p < .01$). Этот факт связан с неверием в свои силы, с переживанием невозможности контроля событий собст-

венной жизни, поэтому требования безопасности и защиты направлены "власти". Если основной политической ценностью испытуемых, имеющих категориальную установку первого типа, является обеспечение безопасности, уверенности в завтрашнем дне и законности, то среди общежизненных ценностей-целей на первое место выходит ценность "материально обеспеченная жизнь" ($r = .52$ при $p < .001$) и средства ее реализации: "ис-

полнительность" ($r = .52$ при $p < .001$) и "ответственность" ($r = .39$ при $p < .05$). Очевидно, что для этой группы людей витальные потребности вышли на уровень стратегических смыслообразующих мотивов и выступают детерминационным фактором, структурирующим как категориальные установки, так и ценностные ориентации личности. Категориальная установка первого типа детерминируется также полом (женщины; существенность .09), возрастом (41–50 лет; существенность .59), образованием (среднеспециальное; существенность .11) и уровнем дохода (ниже 500 руб.; существенность .13) испытуемых.

Психологическая характеристика испытуемых со **вторым типом** категориальной установки – это невысокая когнитивная сложность осознания ими политической сферы жизнедеятельности (4 фактора-критерия). Смысловой инвариант категорий, входящих в первый фактор, позволил проинтерпретировать его как "нравственность–безнравственная коррумпированность" (56.7% общей дисперсии). Семантический анализ первого фактора показал, что наивысшей ценностью в этом типе категориальной установки является справедливость (.87), честность (.82) и порядочность (.87), выступающие гарантами безопасности. Оппозицию этим ценностям представляют корыстолюбие (–.92), непорядочность (–.87) и ложь (–.85). Таким образом, в структуре категориальной установки наиболее важна нравственная составляющая. Сопоставительный анализ результатов отнесения испытуемых к этому типу категориальной установки с уровнем значений шкал теста СЖО показал, что в основном смыслы концентрируются в прошлом ($r = .32$ при $p < .05$), которое переживается как более насыщенное смыслами, более важное, чем события настоящего и будущего. Ценности, занявшие ведущие места в структуре категориальной установки, обнаружены и по результатам теста "Ценностные ориентации" Рокича. Так, в качестве наиболее значимых ценностей-средств выступают "честность" ($r = .42$ при $p < .01$), "воспитанность" ($r = .37$ при $p < .05$) и "чуткость" ($r = .3$ при $p < .05$). Другие детерминанты этого типа установки: возраст (старше 60 лет; существенность .61) и род занятий (пенсионеры; существенность .48).

Психологические отличия испытуемых с **третьим типом** категориальной установки – большая размерность семантического пространства (шесть факторов) и смысловое содержание выделенных критериев. Семантическое содержание основного фактора "продуктивная активность–бездеятельная серость" указывает, что активность является ведущей политической ценностью, с которой связывается польза и уверенность в завтрашнем дне. Если в первых двух типах категориальных установок активность ассоциировалась с негативны-

ми представлениями, такими, как скандальность, истеричность, то в данном случае она оценивается положительно. Этот факт подтверждается статистически значимой корреляцией ценности "активная деятельная жизнь" (тест Рокича) с принадлежностью к этому типу ($r = .52$ при $p < .001$). Другая важнейшая психологическая черта этой установки – инверсия понятий "политика" и "власть". Такая категориальная установка взаимосвязана с высокими значениями общей осмысленности жизни ($r = .39$ при $p < .05$), ярким переживанием смысла настоящего (шкала "Процесс жизни": $r = .42$ при $p < .01$) и уверенностью в потенциальной управляемости собственной жизни ($r = .39$ при $p < .05$). Содержанием смысловой направленности личности этого типа кроме "активной деятельной жизни" является ценность "развлечения" ($r = .3$ при $p < .05$), для достижения которых используются "эффективность в делах" ($r = .61$ при $p < .001$) и "жизнерадостность" ($r = .32$ при $p < .05$). Детерминационный анализ показал, что данный тип категориальной установки характерен для студентов (существенность .27) в возрасте 18–21 года (существенность .15).

Испытуемых с **четвертым типом** категориальной установки отличает высокая степень дифференцированности политического сознания: семантическое пространство представлено 11 факторами-критериями. Фактором, обладающим наибольшей различающей силой, выступает "деспотичная, безнравственная несправедливость–справедливость". Это свидетельствует о неприятии данными испытуемыми жесткой, давящей власти, являющейся источником "непорядочности", "преступности" и корыстолюбия, тогда как уверенность в завтрашнем дне связывается с политическим процессом, который должен быть справедливым, честным и приносящим пользу. "Власть" и "политика", а также большинство политических статусов рассматриваются представителями данного типа как давящие, мешающие осуществлению стратегических целей и ценностей, среди которых первое место отводится "продуктивной жизни" ($r = .32$ при $p < .05$), "свободе" ($r = .32$ при $p < .05$) и творческим возможностям ($r = .3$ при $p < .05$) (М. Рокич). Представление о реализации этих целей-ценностей связывается с "независимостью" ($r = .3$ при $p < .05$), "эффективностью в делах" ($r = .27$ при $p = .05$), "высокими запросами" ($r = .31$ при $p < .05$). Ведущая семантическая координата – требование справедливости, которая расшифровывается как отсутствие давления, что коррелирует с высоким уровнем значений по шкале "Я – хозяин жизни" СЖО ($r = .29$ при $p < .05$), представлениями о себе как о личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы быть хозяином своей жизни. В то же время наблюдается высокая корреляция IV типа категориальной установки со шкалой

“Цели в жизни” СЖО ($r = .32$ при $p < .05$). Тем самым этот тип людей можно охарактеризовать как интенциональный, устремленный в будущее, что согласуется с данными, полученными на московской выборке Г.Э. Белицкой и К.А. Абульхановой-Славской [1], выделившими по отношению к обществу субъектный тип. Субъектами категориальной установки IV типа являются мужчины, имеющие свое собственное дело (частные предприниматели; существенность .28), уровень дохода которых выше среднего (существенность .28).

Психологическая характеристика субъектов категориальной установки **пятого типа** – высокая когнитивная сложность. Так, в результате факторно-аналитической обработки данных выделилось 9 факторов-критериев. Смысловое содержание категориальной установки: ведущим критерием выступает “могущественная хозяйственность”. Выявлена тенденция зависимости V типа от рельефа смысловых ориентаций. Максимально насыщенным смыслами выступает настоящее (высокие значения по шкале “Процесс жизни”: $r = .29$ при $p < .05$), кроме того, наблюдается парадоксальное сочетание высоких значений по шкале “Управляемость жизни” ($r = .2$ при $p = .06$) и отрицательная взаимозависимость V типа со шкалой “Я – хозяин жизни” ($r = -.15$ при $p = .08$). Придавая основной смысл переживанию настоящего, эти испытуемые не признают себя хозяевами собственной жизни, хотя верят в возможность управления ею. Такая структура смысловых ориентаций обуславливает семантическую структуру основного фактора категориальной установки: они не воспринимают себя в качестве субъектов, вершителей своей судьбы; соответствующие качества адресуются политикам и людям власти и связываются с их ответственностью за решение жизненных проблем. Ведущие ценностные ориентации: “счастливая семейная жизнь” ($r = .29$ при $p < .05$), “интересная работа” ($r = .29$ при $p < .05$). Инструментальной ценностью, отличающей данную группу от других, является “образованность”, что соответствует одной из основных детерминант этой группы – наличию высшего образования (существенность .06). Психологическими факторами, также влияющими на категориальную установку, выступают пол (мужчины; существенность .07), род занятий (служащие бюджетной сферы; существенность .1; ИТР; существенность .07). Таким образом, к V типу категориальной установки относятся мужчины с высшим образованием, работающие в основном в бюджетной сфере.

Следует отметить, что использование идеи категориальной установки позволило раскрыть некоторые особенности функционирования личности как иерархической установочной системы в условиях постоянного изменения внешнего жизненного контекста. В свете проведенного исследова-

ния представляется целесообразным дальнейшее рассмотрение категориальной установки как удобного объекта изучения, позволяющего осуществить системный анализ взаимоотношений личности и изменяющейся реальности, в том числе в лонгитуде. Лонгитудное исследование категориальной установки, принимающее во внимание уже полученные результаты, позволит с высокой вероятностью прогнозировать тенденции изменений личности в конкретно-исторических условиях жизнедеятельности.

ВЫВОДЫ

1. Различные формы проявления категориальной установки взаимосвязаны с индивидуальным сочетанием детерминационных факторов, в качестве которых выступают макро- и микроусловия реальной жизнедеятельности, ценностно-смысловые ориентации личности, индивидуальные различия, ведущая деятельность. Основным подтверждением этого положения является выделение типологии категориальных установок и системы их детерминант.

2. Структурированные категориальные установки личности, связанные с ее отношением к политической реальности, имеют 40% испытуемых, тогда как 60% респондентов характеризуются диффузными категориальными установками, не имеют четких критериев, на основе которых строятся их взаимоотношения с действительностью.

3. Изменение макроусловий реальной жизнедеятельности (кризис августа-сентября 1998 г.) выступает детерминирующим фактором формирования категориальной установки личности. Преобразование категориальной установки проявилось в “уплощении” семантического пространства, уменьшении дифференцированности оценивания политической действительности и ассимилятивно-контрастной поляризации объектов и процессов вокруг понятий “политика” и “власть”, вобравших основные противоположные смыслы, конституирующие категориальную установку.

4. Подтвержден факт эмоционального оценивания объектов политической сферы жизнедеятельности с позиций нравственности. Нравственный компонент наиболее выражен в структуре категориальной установки второго типа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К.А. Социальное мышление личности: проблемы и стратегии // Психол. журн. 1994. Т. 15. № 4. С. 39–55.
2. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.
3. Абульханова-Славская К.А., Воловикова М.И., Елисеев В.А. Проблемы исследования индивиду-

- ального сознания // Психол. журн. 1991. Т. 12. № 4. С. 27–40.
4. Анцыферова Л.И. Психология повседневности: жизненный мир личности и “техники ее бытия” // Психол. журн. 1993. Т. 14. № 2. С. 3–16.
 5. Асмолов А.Г. Деятельность и установка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979.
 6. Асмолов А.Г. Психология индивидуальности. Методологические основы развития личности в историко-эволюционном процессе. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986.
 7. Асмолов А.Г. Об иерархической структуре установки как механизме регуляции деятельности // Бессознательное: его природа, функции и методы исследования. Тбилиси: Мецниереба, 1978. Т. 1. С. 147–157.
 8. Асмолов А.Г., Петровский В.А. О динамическом подходе к психологическому анализу деятельности // Вопросы психологии. 1978. № 1. С. 70–80.
 9. Белицкая Г.Э. О роли субъектности в формировании социально-политических ориентаций // Психол. журн. 1994. Т. 15. № 4. С. 56–62.
 10. Белицкая Г.Э., Николаева О.П. Многопартийные выборы в России: опыт психологического анализа // Психол. журн. 1994. Т. 15. № 4. С. 107–115.
 11. Брушлинский А.В. Психология субъекта в изменяющемся обществе // Психол. журн. 1996. Т. 17. № 6. С. 30–37.
 12. Выготский Л.С. Избранные психологические труды. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. Т. 1.
 13. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
 14. Леонтьев Д.А. Значение и личностный смысл: две стороны одной медали // Психол. журн. 1996. Т. 17. № 5. С. 19–29.
 15. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. М.: Смысл, 1992.
 16. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций. М.: Смысл, 1992.
 17. Москович В.А. Информационные языки. М.: Наука, 1971.
 18. Надирашвили Ш.А. Закономерности формирования и действия установок различных уровней // Бессознательное: его природа, функции и методы исследования. Тбилиси: Мецниереба, 1978. С. 111–121.
 19. Надирашвили Ш.А. Понятие установки в общей и социальной психологии. Тбилиси: Мецниереба, 1974.
 20. Назаретян А.П. Политическая психология: предмет, концептуальные основания, задачи // Общественные науки и современность. 1998. № 1. С. 154–162.
 21. Окунь Я. Факторный анализ. М.: Статистика, 1974.
 22. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997.
 23. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988.
 24. Петренко В.Ф., Митина О.В. Отношение граждан России к реформам и типология политических установок // Психол. журн. 1997. Т. 18. № 5. С. 31–61.
 25. Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантический анализ динамики качества жизни россиян (период 1917–1995) // Психол. журн. 1995. Т. 16. № 6. С. 17–31.
 26. Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантическое исследование политического менталитета (Россия 1991, 1993) // Общественные науки и современность. 1994. № 6. С. 42–55.
 27. Петренко В.Ф., Митина О.В. Семантическое пространство политических партий // Психол. журн. 1991. Т. 12. № 1. С. 53–89.
 28. Петренко В.Ф., Митина О.В., Шевчук И.В. Социально-политологическое исследование общественного сознания жителей Казахстана и построение семантического пространства политических партий // Психол. журн. 1993. Т. 14. № 1. С. 53–88.
 29. Прангишвили А.С. Исследования по психологии установки. Тбилиси: Мецниереба, 1967.
 30. Прангишвили А.С. Психологические очерки. Тбилиси: Мецниереба, 1975.
 31. Узнадзе Д.Н. Общая психология. Тбилиси: Мецниереба, 1940.
 32. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М.: Наука, 1966.
 33. Чесноков С.В. Детерминационный анализ социально-экономических данных. М.: Статистика, 1982.
 34. Шептенко О.Б. Системная детерминация профессиональных установок в реальной жизнедеятельности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 1998.
 35. Шестопал Е.Б. Перспективы демократии в сознании россиян // ПОЛИС. 1996. № 4. С. 45–60.
 36. Шмелев А.Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.
 37. Шмелев А.Г. Подвижность координат субъективного семантического пространства как проявление категориальной установки // Вестник Моск. ун-та. 1979. № 3. С. 24–35.
 38. Шмелев А.Г., Похилько В.И. Л.С.Выготский и динамическая концепция субъективных семантических пространств // Научное творчество Л.С. Выготского и современная психология. М.: Изд. АПН СССР, 1981. С. 168–171.
 39. Шмелев А.Г., Похилько В.И., Козловская-Тельнова А.Ю. Практикум по экспериментальной психосемантике. Тезаурус личностных черт. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988.
 40. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975. С. 89–105.

CATEGORIAL ATTITUDE OF PERSONALITY AND PSYCHOLOGICAL FACTORS OF IT DETERMINATION

N. B. Kucherenko*, S. N. Kucherenko, O. N. Bobrus*****

**Cand. sci. (psychology), senior teacher of Educational center "Faculty of psychology, public relations and advertising", Tomsk State Pedagogic University*

***Cand. sci. (psychology), director of the same center*

****Head of department of informational politics and public relations, the same University*

The ways to use the explanatory potential of term "categorical attitude" for system research of the attitude behaviour are suggested. The main results of investigation of personal functioning as a attitudinal system under persistent changes in outer life context are presented. Categorical attitude is considered as a system psychological formation determined by individual combination of psychological factors. It was shown that changes in macroconditions of life play important role in categorical attitude's transformation. Different types of personal categorical attitude were distinguished. There was revealed the correlation of this types with individual characteristics, orientations in sense of life and hierarchy of personal values.

Key words: attitude, categorical attitude of personality, significance, semantic space, orientations in sense of life, values.